

DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-73-78>
УДК 159.9.072

Гартвик Елена Владимировна
Челябинский государственный университет

СООТНОШЕНИЕ МОДЕЛИ ПСИХИЧЕСКОГО И ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

В настоящее время выявление психологических факторов как детерминант противоправного поведения подростков имеет большое значение. Модель психического позволяет объяснять и предсказывать поведение других людей и рефлексировать собственную психическую внутреннюю реальность. Исследование модели психического у подростков с делинквентным и законопослушным поведением при использовании специально разработанных нарративов предоставило нам возможность проанализировать понимание подростками, совершившими и не совершившими преступлений, ментальных состояний своего и другого человека, а также причин таких состояний в процессе социальных взаимодействий. Способность к пониманию ментального мира является первостепенной и необходимой для понимания социальных взаимодействий, для правильного формирования мотивов и смысловых установок личности. Результаты эмпирического исследования позволили подтвердить гипотезу о том, что дефицит модели психического формируется в семье, связан с личностными характеристиками подростка и, очевидно, влияет на формирование делинквентного поведения.

Ключевые слова: подросток, делинквентное поведение, модель психического, семья, эмоции, субъектность, системно-субъектный подход.

Информация об авторе: Гартвик Елена Владимировна, Управление судебного департамента в г. Санкт-Петербурге, Россия.

E-mail: gartvik.elena@mail.ru

Дата поступления статьи: 20.07.2020.

Для цитирования: Гартвик Е.В. Соотношение модели психического и делинквентного поведения у подростков // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 3. С. 73-78. DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-73-78>.

Yelena V. Gartvik
Chelyabinsk State University

THE RATIO OF THE MENTAL AND DELINQUENT MODEL OF ADOLESCENT BEHAVIOUR

At present, the identification of psychological factors as a determinant of the illegal behaviour of adolescents is of great importance. The mental model allows explaining and predicting the behaviour of other people and reflecting one's own mental inner reality. The study of the mental model in adolescents with delinquent and law-abiding behaviour using specially designed narratives provided us with the opportunity to analyse the understanding by adolescents, who have committed and not committed crimes, of the mental states of their own and that of another person, as well as the causes of such states in the process of social interactions. The ability to understand the mental world is paramount and necessary for understanding social interactions, for the correct formation of motives and semantic attitudes of the individual. The results of an empirical study allowed us to confirm the hypothesis that the deficit of the mental model is formed in the family; it is associated with the personality characteristics of the adolescent and, obviously, affects the formation of delinquent behaviour.

Keywords: adolescent, delinquent behaviour, mental model, family, emotions, subjectivity, system-subjective approach.

Information about the author: Yelena V. Gartvik, Office of the Judicial Department in St. Petersburg, Russia.

E-mail: gartvik.elena@mail.ru

Article received: July 20, 2020.

For citation: Gartvik Ye.V. The ratio of the mental and delinquent model of adolescent behaviour. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2020, vol. 26, № 3, pp. 73-78 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-73-78>.

Экономические и социальные перемены, которые произошли в России в начале XXI века, затронули все слои населения страны. Результатом этих изменений, наряду с позитивными событиями, стала деградация семьи как важнейшего социального института, снижение духовности и нравственности населения. Человеческое ненавидение становится обыденной нормой сознания и поведения. В этом контексте стало естественным усиление делинквентных форм поведения у подростков, которое приобрело массовый характер в последние годы.

Под делинквентным поведением мы понимаем нарушение социальных норм с тенденцией к правонарушениям, особенно в серьезных проявлениях, что подразумевает уголовную ответственность.

В соответствии с положениями системной детерминации делинквентное поведение, представляя собой внешнее проявление деятельности в результате взаимодействия внутренних и средовых условий, включается в совокупную детерминацию психического, выступая в роли внутреннего фактора по отношению к результату следующей стадии развития, внося вклад в его специфику.

Так, делинквентность может выступать причиной социальной некомпетентности личности, ограничив развитие модели психического как способности понимания ментального мира и основы социального познания, социального взаимодействия, социализации в целом.

Модель психического подразумевает способность человека понимать собственные психические состояния (эмоции, мысли, чувства, намерения, причины действий), психические состояния других людей и прогнозировать их поведение. Наличие модели психического – это необходимое условие социального познания, построения многоуровневой системы знаний о социальном мире [Сергиенко 2005: 113].

Как показали научные исследования, ранее проведенные в области когнитивных наук и других междисциплинарных исследований мозга, мышления и сознания человека, развитие понимания ментального мира другими людьми отражает уровень организации модели психического. Дети в возрасте до трех лет более успешно распознают положительные эмоции, понимают намерения других людей и только начинают предсказывать и объяснять поведение других людей в самых простых ситуациях. Развитие и усложнение ментальной модели позволяет детям легко определять все основные эмоции и понимать их причины, предсказывать и объяснять поведение других людей, а также влиять на них, основываясь на знаниях об их психических состояниях [Сергиенко, Лебедева, Прусакова 2009: 325].

В исследованиях Н.И. Колесниковой была установлена тесная взаимосвязь когнитивной функции субъекта, а именно связь понимания, с личност-

ными характеристиками. Индивидуальные личностные качества, по мнению указанного автора, играют ключевую роль в развитии модели психического и степени понимания субъектом себя и других людей [Колесникова 2012: 41].

Системно-субъектный подход ориентирует наше исследование на раскрытие личности подростка через стержневую структуру субъекта как направляющий вектор на саморазвитие и самопознание. В рамках этого подхода субъектность понимается не как данная от природы, а как субъектная позиция в отношении человека с окружающим миром и как способность атрибутировать ментальные состояния себя и другого человека, то есть иметь модель психического. Ведущее значение в становлении модели психического имеет качество социальных связей и взаимодействий в семье [Сергиенко, Лебедева, Прусакова 2009: 338].

На основании ранее проведенных исследований мы предположили, что уровень организации и развития модели психического как важный элемент когнитивной и эмоциональной сферы личности играет важную роль в формировании личности и поведения подростка.

Для оценки модели психического подростков было проведено исследование, в котором приняли участие 90 подростков мужского пола (от 13 до 17 лет), 45 из которых совершили преступления, то есть проявили признаки делинквентности. Для анализа модели психического использовались нарративы, которые были разработаны специально для данного исследования и отражали жизненные задачи, предполагающие проекцию субъекта на данные ситуации. Данный метод позволил оценить способности подростков в понимании причин поведения и морально-нравственного аспекта поведения другого лица, намерений и ситуативно обусловленных эмоций своих и другого лица, то есть компонентов понимания ментального мира своего и других людей, и определить уровень сформированности модели психического.

Анализ понимания подростками нарративов дает нам возможность оценить их представления о ментальных состояниях и их причинах в процессе взаимодействий в социальном пространстве. Понимание ментального мира для подростка является возможностью полноценного существования в семье, в образовательном пространстве и в коллективе сверстников.

В результате исследования были получены данные, демонстрирующие более низкие показатели у подростков, совершивших преступления, как при распознании эмоций, так и в понимании причин и морально-нравственных аспектов поведения других людей (рис. 1).

На основании проведенного в этом же исследовании анализа личностных особенностей подростков с делинквентным поведением, которые

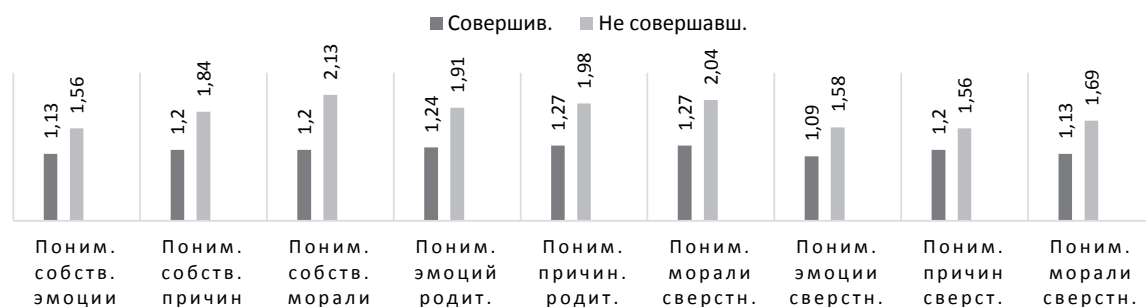

Рис. 1. Соотношение средних значений по показателям на правильное понимание социальных взаимодействий, вербально представленных в нарративах

в отличие от своих законопослушных сверстников в эмоциональной и когнитивной сферах при применении других методик показали такие качества личности, как жестокость и пренебрежение к физическим и моральным недомоганиям, низкий уровень эмпатии, низкий уровень умственного и эмоционального интеллекта, превалирующее чувство отвергнутости, невовлеченности в значимые отношения, нами выдвинуто предположение, что при исследовании модели психического среди тех, кто совершал преступления, распознавание и понимание заложенных в нарративы аспектов будет хуже. Наши предположения подтвердились по всем показателям.

При анализе ответов подростков по нарративу, в котором представлена на рассмотрение ситуация, направленная на дифференциацию эмоций героев социальной ситуации – рассказа о пожилой женщине, которой требовалась помощь, а также в понимании морально-нравственных норм поведения, подростки, совершившие преступления, заменяли свой ответ оценкой ситуации «хорошо», «плохо». У законопослушных подростков ответы на поставленные вопросы были более развернутыми, с описанием чувств и переживаний героев рассказа.

По результатам сравнения правильных ответов по ситуации в отношении незнакомого взрослого между группами были выявлены значимые различия по всем трем показателям. Так, при оценке понимания ситуативно обусловленных эмоций в группе совершавших преступления эмоции не распознают 78 % подростков, в то время как среди законопослушных – только 41 % ($\chi^2 = 16,249$, $p = 0,001$). Причины действий Другого среди совершавших преступления не понимают 79 % подростков, а среди законопослушных – 31 % ($\chi^2 = 23,081$, $p = 0,000$). Морально-нравственный аспект поведения Другого среди совершавших преступления не распознают 76 % подростков, среди законопослушных – 27 % ($\chi^2 = 26,019$, $p = 0,000$).

Несмотря на наличие значимых различий между группами, наименьшие сложности в своих ответах подростки испытывали при рассмотрении ситуации, изложенной в нарративе, в котором описывается ситуация взаимодействия подростка

с родителями. При этом наибольшее затруднение у подростков с делинквентным поведением вызывал второй вопрос, связанный с распознаванием эмоций: «Что чувствовал герой рассказа после того, как обманул свою мать?» Большинство подростков ограничились ответом «не знаю», или вообще не отвечали на этот вопрос.

В случае взаимодействия с родителями в группе совершавших преступление эмоции не распознают 77 %, в группе законопослушных – 20 % подростков ($\chi^2 = 30,385$, $p = 0,000$). Причины среди совершавших преступление не понимают 75 % подростков, среди законопослушных – 22 % ($\chi^2 = 26,014$, $p = 0,000$). Морально-нравственный аспект поведения Другого не понимают 75 % подростков в группе совершавших преступление и 21 % – в группе законопослушных ($\chi^2 = 27,233$, $p = 0,000$).

Достаточно сложным по содержанию для подростков с делинквентным поведением был нарратив, в котором была изложена конфликтная ситуация взаимодействия сверстников. Из этой группы эмоции не распознают 83 %, в то время как среди не совершавших – 50 % ($\chi^2 = 13,300$, $p = 0,004$). Причины не понимают 77 % подростков, совершавших преступления, и 43 % – не совершавших ($\chi^2 = 10,548$, $p = 0,014$). Морально-нравственный аспект поведения Другого в группе совершавших преступления не распознают 81 % подростков, в то время как среди не совершавших – 38 % ($\chi^2 = 16,764$, $p = 0,001$). Большинство подростков с делинквентным поведением на вопросы, касающиеся как эмоций, так и причин поведения Другого, не смогли дать ответы либо ответили неверно.

Результаты анализа понимания эмоций показали, что подростки с делинквентным поведением испытывают трудности в эмоциональной сфере. Зачастую подростки перечисляли физические состояния или называли эмоцию, например «злость», «страх», «ненависть», «обида», не давая более подробную интерпретацию чувствам, либо вообще не давали ответ на вопросы об эмоциях, что приводит нас к выводу о дефиците понимания эмоций подростками. Причиной сложности понимания того, что другой человек может испытывать определен-

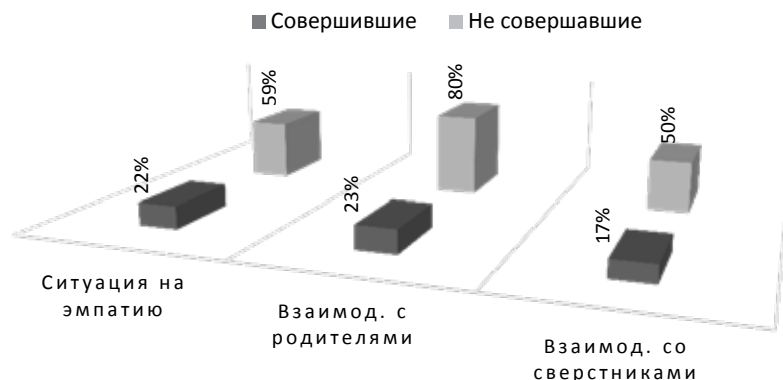

Рис. 2. Процент подростков, получивших максимальный балл за верный ответ на понимание обусловленных эмоций

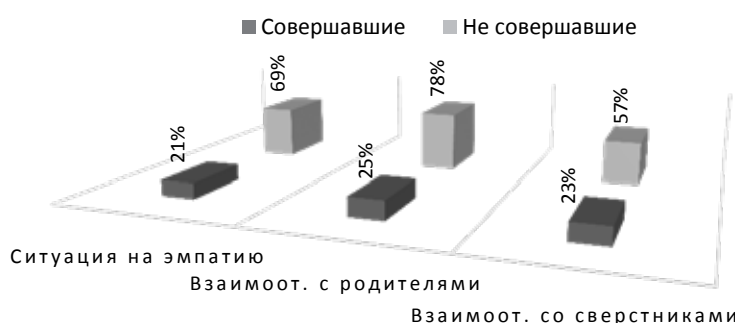

Рис. 3. Процент подростков, получивших максимальный балл за верный ответ на понимание причин действий другого человека

ные эмоции, может быть лишение семьи и отсутствие материнской любви в детстве, что мы диагностировали при исследовании взаимоотношений между родителями и детьми в контексте этого же исследования. К тем же выводам пришла А.В. Найденова при исследовании детей-сирот. Согласно результатам ее исследования, у детей, лишенных семьи, познавательная способность понимать разницу между причиной эмоции и ее проявлением не сформирована. Дефицит психической модели у этих детей в условиях депривации семьи проявляется в неправильном понимании несовместимости ситуации и выражения эмоций [Найденова: 12].

На рисунке 2 показаны результаты ответов подростков, получивших максимальный балл за верный ответ на понимание обусловленных эмоций.

Аналогичные результаты были получены нами при анализе понимания подростками ментальных состояний героев нарративов в части анализа причин действий другого человека. Умение подростка представлять и понимать ментальное состояние другого человека необходимо как для предсказания его дальнейшего поведения, так и для полного понимания того, о чем он думает, о его коммуникативных намерениях.

Анализ результатов нашего исследования подтвердил существование закономерности между пониманием социальных взаимодействий и уровнем эмоционального развития. Процент делинквент-

ных подростков, получивших максимальный балл за верный ответ на понимание причин действий другого человека (рис. 3), идентичен показателю этих же подростков по уровню понимания обусловленных эмоций. То есть вопрос, предполагающий наличие у подростка способности к анализу ментального мира другого человека, являлся достаточно сложным для его понимания.

Учитывая полученные нами результаты и сопоставляя их с исследованиями Е.И. Лебедевой и других ученых, достоверно установивших возраст детей, а именно 5–6 лет, в котором они способны сопоставлять свой и чужой ментальный мир, а также прогнозировать поведение и поступки других людей [Лебедева 2015: 250], мы можем предположить, что подростки с делинквентным поведением испытывают дефицит модели психического, что связано как с личностными особенностями субъекта, так и с нарушениями в социальной среде.

Кроме того, анализ полученных ответов на понимание морально-нравственных аспектов поведения показал, что у подростков с делинквентным поведением возникли большие затруднения с пониманием данных аспектов (рис. 4). На вопросы, связанные с пониманием морально-нравственных норм поведения: «Хорошо ли поступили герои рассказа?», верно и полно смогли ответить чуть больше 20 % подростков, совершивших ранее преступления. При этом у законопослушных подростков эта часть нарратив-

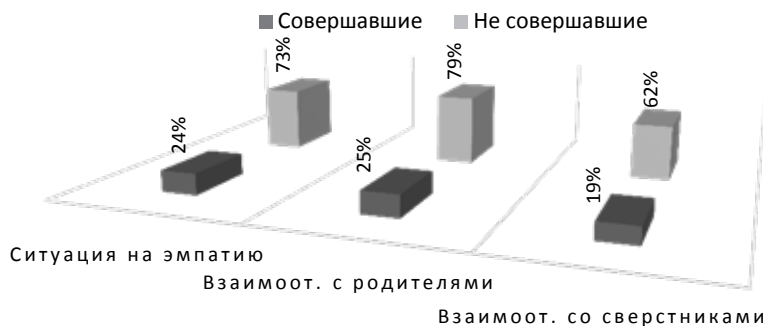

Рис. 4. Процент подростков, получивших максимальный балл за верный ответ на понимание морально-нравственного аспекта поведения другого человека

Таблица 1

Статистически значимые различия в правильном понимании нарративов подростками с делинквентным и законопослушным поведением

№	Ситуации	Понимание обусловлен. эмоций	Понимание причин действий другого человека	Понимание морально-нравственных аспектов поведения
1	Выражение эмпатии	$\varphi = 12,468$ ($p = 0,001$)	$\varphi = 21,025$ ($p = 0,000$)	$\varphi = 34,222$ ($p = 0,000$)
2	Взаимодействие с родителями	$\varphi = 31,479$ ($p = 0,000$)	$\varphi = 29,642$ ($p = 0,000$)	$\varphi = 29,421$ ($p = 0,000$)
3	Взаимодействие со сверстниками	$\varphi = 11,103$ ($p = 0,001$)	$\varphi = 6,534$ ($p = 0,012$)	$\varphi = 13,627$ ($p = 0,000$)

ного задания не вызвала затруднений, они в большинстве правильно и развернуто описали причины поступков героев в предложенных ситуациях.

Косвенным подтверждением наших предположений о связи понимания психического мира других людей и способности к достижению социальной компетентности могут служить выводы исследований Е.А. Сергиенко и Н.Н. Талановой о том, что модель психического выступает внутренним когнитивным механизмом понимания социальных взаимодействий и воздействий. Авторы пришли к выводу, что модель психического является психологическим механизмом социализации ребенка и отражает его переход от базовых уровней развития индивидуальности к уровню субъекта социальной жизни [Сергиенко, Лебедева, Прусакова 2009: 316].

Для выявления связи понимания обусловленных эмоций, причин действий и морально-нравственных аспектов поведения другого человека с проявлением делинквентного поведения был использован однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) и была обнаружена статистически достоверная связь между этими переменными.

Полученные результаты позволяют предположить влияние неверного понимания причин действий другого человека и непонимание морально-нравственных аспектов поведения другого человека на формирование у подростков делинквентного поведения.

Так, во всех случаях в группе тех, кто совершал преступления, плохое распознавание эмоций и непонимание причин и морально-нравственного аспекта поведения встречается существенно чаще, чем в группе тех, кто не совершал преступления.

Полученные результаты позволяют заключить, что подростки с делинквентным поведением испытывают дефицит модели психического, что может быть обусловлено сниженным эмоциональным интеллектом в условиях семейной депривации, когда когнитивная способность понимать различие между причиной эмоции и ее проявлением не сформирована.

Исследование достоверно показывает, что именно взаимодействие в семье влияет на успешность подростка в понимании психических состояний себя и Другого. И такие факторы, как внимание родителей к психическим состояниям при общении со своими детьми, их интерес к жизни ребенка и интеллектуальный уровень родителей имеют большое значение.

Характеристики межличностного взаимодействия подростка с родителями, а также их ментальные репрезентации (объективные отношения) фиксируются в виде устойчивой модели поведения, которая затем распространяется на отношения с другими людьми. В сочетании с дополнительными факторами доминирующий тип нарушенных отношений определяет форму социальной делинквентности.

Результаты, полученные в данной части исследования, позволили подтвердить исследовательскую гипотезу о том, что дефицит модели психического формируется в семье, связан с личностными характеристиками подростка и, очевидно, влияет на формирование делинквентного поведения.

Список литературы

Колесникова Н.И. Развитие модели психического в период юности и зрелости. М., 2013. 201 с.

Лебедева Е.И. Понимание ментального мира в младшем школьном возрасте // Психология – наука будущего: материалы VI Международной конференции ученых «Психология – наука будущего», 19–20 ноября 2015 г., Москва / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 248–251.

Найденова А.В. Модель психического детей-сирот: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2012. 28 с.

Сергиенко Е.А. Развитие модели психического как ментальный механизм становления субъекта // Субъект, личность, психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. М.: Институт психологии РАН, 2005. С. 113–146.

Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А. Модель психического в онтогенезе человека. М.: Институт психологии РАН, 2009. 415 с.

References

Kolesnikova N.I. *Razvitie modeli psikhicheskogo v period iunosti i zrelosti* [Development of the mental model during adolescence and maturity]. Moscow, 2013, 201 p. (In Russ.)

Lebedeva E.I. *Ponimanie mental'nogo mira v mladshem shkol'nom vozraste* [Understanding the mental world at primary school age]. *Psikhologiya – nauka budushchego: materialy VI Mezhdunarodnoi konferentsii uchenykh “Psikhologiya – nauka budushchego”* [Psychology is the science of the future: materials of the VI International Conference of Scientists “Psychology is the Science of the Future”], ed. by A.L. Zhuravleva, E.A. Sergienko. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2015, pp. 248–251. (In Russ.)

Naidenova A.V. *Model' psikhicheskogo detei-sirot: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Mental model of orphans: author. dis. ... cand. psychol. sciences]. Moscow, 2012, 28 p. (In Russ.)

Sergienko E.A. *Razvitie modeli psikhicheskogo kak mental'nyi mekhanizm stanovleniia sub"ekta* [The development of the mental model as a mental mechanism of the formation of the subject]. *Sub"ekt, lichnost', psikhologiya chelovecheskogo bytiia* [Subject, personality, psychology of human existence], ed. by V.V. Znakova, Z.I. Riabikinoi, V.V. Znakova. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2005, pp. 113–146. (In Russ.)

Sergienko E.A., Lebedeva E.I., Prusakova O.A. *Model' psikhicheskogo v ontogeneze cheloveka* [Model of the Mental in Human Ontogenesis]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2009, 415 p. (In Russ.)